

УДК 330.33.012

А.С. МАГДИЧ, старший преподаватель
Днепропетровского университета экономики и права

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРИЧИНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

В работе исследована эволюция взглядов на природу экономической цикличности; показано становление и развитие экономической теории циклов; проанализированы существующие классификации теорий экономического цикла.

Ключевые слова: экономическая цикличность, экономическая теория циклов, бизнес-цикл, колебания деловой активности.

Постановка проблемы. В начале XXI в. в рамках ускоряющихся процессов глобализации и интеграции национальных хозяйств проявляется необходимость выработки единого взгляда на тенденции дальнейшего развития мировой экономики. Понимание природы цикличности даст возможность формулировать законы развития и делать достоверные обобщения. Ученые все более склоняются к мысли, что «циклы помогают не только решать многие проблемы неожиданным и оригинальным образом, но и дают реальную основу объединению современной, сильно дифференцированной науки в единое знание о природе и обществе» [10].

Однако задача осложняется тем, что в настоящее время существование регулярно повторяющихся циклов в эволюции человечества не является абсолютно бесспорным фактом. На данный момент отрицать существование долгосрочных экономических колебаний уже не представляется возможным. Напротив, есть все основания утверждать, что вся история производства является движением не по прямой, а по спирали, а экономический жизненный цикл производства представляет собой следующие друг за другом периоды спадов и подъемов экономической активности на протяжении нескольких лет, хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что последнее утверждение скорее принадлежит к разряду аксиом, поскольку не

поддается безоговорочному доказательству или опровержению.

Изложение основного материала. Ученые выделяют три подхода к объяснению природы экономического цикла: экзогенный (экстернальный), эндогенный (интернальный) и эклектичный (комбинированный). Первые теоретические разработки в области циклов апеллировали к экзогенному происхождению кризисов, где основополагающими считались природные, политические, демографические и военные факторы. По мере развития капитализма ряд исследователей выдвинули тезис о том, что причины цикличности заключаются во внутренних противоречиях экономической системы. Эклектики пытаются синтезировать оба подхода и выявить в них наиболее рациональные компоненты. Действительно, большая часть ученых склоняются к мысли, что экзогенные факторы производят первоначальные импульсы цикличности, а эндогенные причины преобразуют их в фазные колебания. Определенная комбинация экзогенных и эндогенных факторов обуславливает специфический характер (периодичность и длительность циклов, наличие или отсутствие отдельных фаз, темпы падения/роста ВВП в фазе спада/подъема) проявления циклов в разные периоды.

Характер экономических колебаний менялся с изменением способов производства и общественных институтов. О

современной форме цикла целесообразно говорить лишь после 70-х гг. XVIII в., когда старые уклады были заменены капиталистической экономикой, характеризующейся активным использованием основного капитала в производстве и транспорте. После 70-х гг. цикличность стала связываться с колебаниями производства элементов основного капитала. Рассмотрим, как складывались представления о цикличности в процессе развития экономической мысли (рис. 1).

В период с начала XVIII в. и до середины 30-х гг. XX в. преобладали концепции экономического цикла, утверждающие, что кризисы в экономике либо вообще не возникают в условиях рынка, либо возникают случайно и рыночный механизм саморегулирования способен самостоятельно их устранять.

Природой повторяющихся экономических потрясений, характерных для периода со второй половины XVIII в. и до первой половины XIX в., считались «торговые кризисы» [7, с. 104]. Однако даже термин «торговый кризис» появился только в первой четверти XIX в. в работах Сисмонди (1819). До этого периода авторы, описывающие депрессии колониального периода, использовали термины «великое торговое бедствие», «торговые затруднения», «замирающая торговля», «печальное оскудение торговли и кредита» [7, с. 124].

Классическая школа первоначально рассматривала кризисы как случайные и быстропроходящие явления. В работах А. Смита, Д. Риккардо, Дж. Миля и А. Маршалла если и просматривался феномен цикла, то лишь мимоходом, так как наличие серьезных экономических колебаний противоречило закону Сэя. Закон гласил, что вся продукция, произведенная в рыночной экономике, будет реализована при условии, что структура производства соответствует структуре спроса. Это подразумевает, что в условиях экономической свободы недостаток совокупного спроса, т. е. кризис перепроизводства, невозможен. Следовательно, в условиях экономического либерализма при соблюдении государственного невмешательства кризис и депрессии невозможны в принципе.

Карл Маркс первым научно обосновал принцип рассмотрения кризиса как отклонения от равновесия. Его кризисы перепроизводства выступают элементом циклического развития капиталистической экономики и следствием нарушения макроэкономического равновесия. Резко критикуя всех, кто разделял положение Сэя о невозможности экономических кризисов, он также считал неприемлемым трактовку экономических кризисов как кризисов недопотребления, как следовало из трудов Мальтуса, Сисмонди, Прудона.

В «Капитале» Маркс впервые выделил четыре фазы цикла, дал им характеристику и обосновал причины возникновения кризисов. Он полагал, что причиной цикличности капиталистического производства является сама природа капитализма, проявляющаяся в основном противоречии товарного производства – противоречии между общественным характером производства, объективно обусловленным общественным разделением труда, и частнокапиталистической формой присвоения его результатов. В связи с этим Маркс пришел к выводу о неизбежности кризисов перепроизводства.

Материальной основой циклического движения экономики Маркс считал цикл жизни активной части основного капитал, с чем согласно большинство современных экономистов.

Что касается английских экономистов периода между 1890 г. и началом первой мировой войны, то они уделяли незначительное внимание проблеме торгового цикла. Одним из немногих экономистов того времени, кто уделял внимание теории торгового цикла, был ученик Маршалла – А. Пигу, посвятивший этой проблеме часть своей книги «Богатство и благосостояние» и полностью – свой более поздний труд – «Промышленные колебания» (Industrial Fluctuations, 1926). Особое внимание Пигу уделял психологическому аспекту цикла, который был детально разработан в книге «Торговый цикл» (The Trade Cycle, 1922). Другой ученик Маршалла, Р. Хоутри, понимал экономический

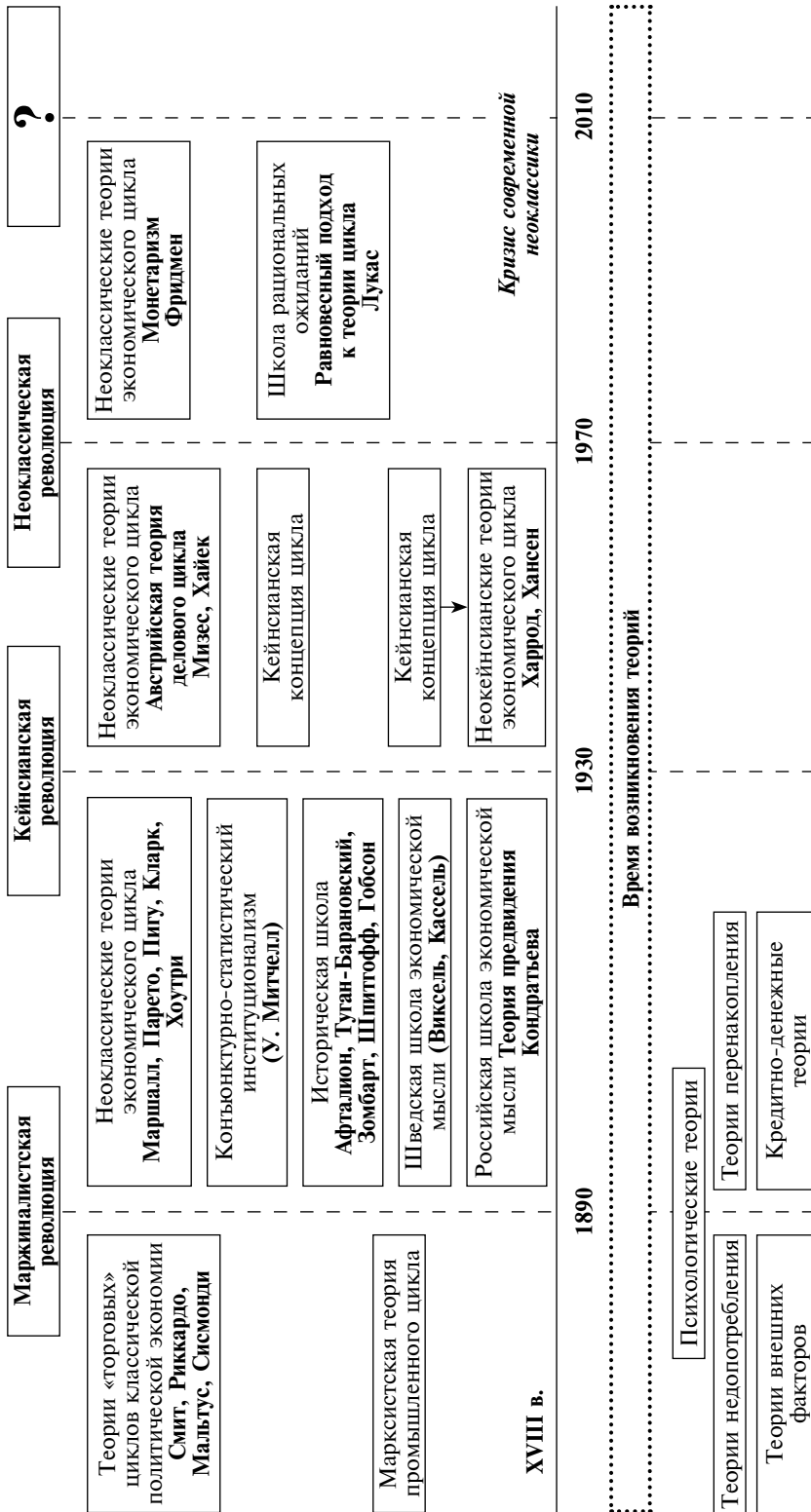

Рис. 1. Эволюция теорий цикличности в ходе развития экономической мысли

цикл как чисто денежное явление, зависящее от уровня цен. Эта идея была изложена им в книге «Торговые подъемы и спады» (Good Trade and Bad Trade, 1913) и частично была воплощена в денежной политике казначейства Англии и политике ФРС США в 20-х гг. XX в.

Робертсон, полагая, что денежные и психологические факторы не имеют существенного значения, дал свое видение циклических колебаний в сочинении «Промышленные колебания» (Industrial Fluctuations, 1927). Причину циклической нестабильности он усматривал в колебаниях «реальных» инвестиций.

Следует упомянуть еще об одной теории цикла, возникшей в рамках институционалистской идеи государственного контроля над экономикой. Американский экономист У. Митчелл отстаивал возможность устранения кризисов за счет использования государственных расходов. Он полагал, что деловые циклы являются проявлением денежной (рыночной) экономики. Они являются результатом взаимодействия множества параметров (цены, курсы акций, инвестиции, сбережения, объемы кредита и т. д.). По мнению У. Митчелла, основу циклов составляет стремление предпринимателей к прибыли, которая, в свою очередь, зависит от взаимодействия различных переменных (цен и издержек, размера кредита, объема продаж и др.) [3].

Развитие мировой экономики в XX в. и непримиримость двух экономических школ второй половины XIX в. привело к необходимости отказаться от крайностей во взглядах на экономическую цикличность. В 30-х гг. XX в. вышла в свет работа Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», ознаменовавшая начало развития кейнсианской теории цикла. Теория агрегировала в себя ряд предшествующих концепций и стала ядром новой макроэкономической теории, призванной объяснить причины реально существующей безработицы и депрессии. Альтернативный кейнсианский подход смог логично объяснить возникшую на тот момент

кризисную ситуацию. Кейнс выступил как критик классического направления, высказав предположение о неизбежности неустойчивого развития капитализма и выдвинув тезис о подрыве внутреннего механизма равновесия, позволяющего вернуться к прежнему уровню занятости и производства после сокращения совокупного спроса. И хотя проблема цикла как таковая отсутствовала в «Общей теории», в 30-е гг. ее создание было неактуальным в связи с фактическим наличием только двух фаз цикла (кризиса и депрессии), – сам труд стал мощным стимулом для дальнейших разработок других экономистов и поставил вопрос о необходимости представить интерпретацию причин цикла. «Кейнсианская теория, несмотря на все то, что она сделала для нашего понимания экономических колебаний, – писал английский экономист Дж. Хикс, – оставила без объяснений, по крайней мере, один важный вопрос, и этот вопрос не более и не менее как сам экономический цикл».

По мнению Кейнса, экономический кризис неизбежен и вытекает из природы рынка. Кейнс показал, что рынок дает сбои в сфере распределения ресурсов, функционируя в ситуации хронической недогрузки производительных мощностей и неполного использования важнейшего ресурса – рабочей силы. Предложенный им рецепт выхода из кризиса заключается в усилении вмешательства государства в экономику и стимулировании эффективного спроса. Кейнс связал цикличность с соотношением сбережений и инвестиций. Он считал, что кризис неизбежен в случае превышения сбережений над планируемыми инвестициями, обусловленном действием психологического закона, согласно которому с ростом доходов растет потребление, но в еще большей пропорции растет доля сберегаемого дохода. Таким образом, главной причиной кризиса он считал снижение предельной склонности к потреблению, вызывающее сокращение совокупного спроса по отношению к совокупному предложению. Факторами, участвующими в

формировании экономического цикла, по Кейнсу, являются совокупное потребление, психологический закон потребления и предельная эффективность капитала, подразумевающая ожидаемую норму прибыли на дополнительный капитал.

В рамках кейнсианства над проблемой цикла работал также и Р. Харрод, представивший ряд фундаментальных идей в монографии «Торговый цикл» (1936). Работа содержит ряд основополагающих моментов будущей неокейнсианской теории цикла и первые наброски кейнсианской теории динамики. Харрод объясняет механизм цикла посредством анализа колебаний в объемах инвестиций, потребления и производства. В процессе построения своей модели он делает вывод, что «...в анализе взаимоотношений между мультипликатором и капитальным коэффициентом может быть обнаружен секрет торгового цикла» [9, с. 21].

Наряду с Харродом центральная идея неокейнсианства о соединении механизмов мультипликатора и акселератора разрабатывалась также Самуэльсоном и Хиксом. Но главным теоретиком неокейнсианской теории цикла все же является Элвин Хансен. В этом качестве мировое признание ему принесла фундаментальная работа «Экономические циклы и национальный доход» (1951), в которой он, анализируя данные американской экономической истории, излагает теорию «множественности циклов». На базе концепции множественных циклов он весьма своеобразно интерпретирует причины «Великой депрессии». По его мнению, глубина кризиса была столь значительной в связи с совпадением во времени волн большого и строительного циклов. По своей сути теория циклов Хансена является инвестиционной теорией, т. к. циклические колебания, по его мнению, порождаются неравномерностью капиталовложений в основной капитал, товарно-материальные запасы и т. д. Сама неравномерность инвестиций, по Хансену, определяется двумя механизмами — механизмом «отставания и опережения» и механизмом вза-

имодействия мультипликатора и акселератора. Что касается причины циклических колебаний, то, не отрицая значения экзогенных факторов, Хансен склоняется к мнению, что цикличность внутренне присуща развивающейся капиталистической экономике [7].

В условиях быстрого, но неравномерного роста, имевшего место в послевоенный период, западные экономисты были вынуждены сосредоточиться не только на кризисе и депрессии, но и на других фазах цикла — оживлении и подъеме. Именно тогда и выяснилось, что бурные инфляционные бумы также вредны для экономики, как и затяжные депрессии, что наталкивало на мысль о необходимости регулирования цикла на всех стадиях его протекания. Таким образом, суровая действительность подвела неокейнсианскую теорию к изучению внутреннего механизма функционирования цикла, его причин с целью создания обособленной теории циклических колебаний.

В этот период одним из важнейших методов борьбы неоклассиков против кейнсианской доктрины стала теория экономического роста, сформулированная неоклассиками в первые послевоенные десятилетия. На этом этапе неоклассическая концепция приступила к анализу некоторых макроэкономических проблем, в том числе к проблеме сбалансированного экономического роста, в то время как прежде ограничивалась, как правило, микроэкономическим анализом. Первые неоклассические модели роста появились на рубеже 50–60-х гг. — модель Р. Солоу в 1956 г. и модель Дж. Мида в 1960 г. Применяясь в качестве инструмента экономического прогнозирования и анализа экономической эффективности производства, они довольно неплохо работали в условиях относительно ровного роста объемов производства. Слабой стороной этих моделей было то, что они не объясняли внутренние законы развития общественного производства, а экономический рост трактовали как технико-экономический, а не социально-экономический процесс. В связи с этим циклический характер раз-

вития экономики и кризисные падения производства не вписывались в сферу анализа данных моделей.

Кейнсианская программа антикризисного регулирования не устранила внутренние причины цикличности капиталистической экономики, что привело к резкому ослаблению влияния идей кейнсианства в экономической теории. На смену кейнсианской теории пришла монетарная теория цикла М. Фридмена, согласно которой экономический цикл представляет собой чисто денежное явление, обусловленное нестабильностью денежного предложения, виновником которой является само государство. В противовес кейнсианской антикризисной политике, допускающей резкие колебания денежной массы, монетаристы настаивают на ее строгом регулировании, допускающем рост на 3-4% в год.

Преследуя цель исследовать эволюцию экономической теории цикличности в разрезе развития экономической мысли, мы не останавливались подробно на отдельных направлениях и теориях. Однако некоторые из них заслуживают более детального рассмотрения. По мере развития представлений о цикличности возникали все новые и новые теории, объясняющие природу экономического цикла. Представляется целесообразным разбить данные теории на следующие подгруппы (рис. 2).

Сторонники **теории внешних факторов** объясняли экономические циклы действием внешних для экономической системы факторов – солнечной активностью, научно-техническими открыти-

ями, открытиями новых месторождений золота, войнами, изменениями цен на нефть и т. п.

Основоположником этого направления считается У.С. Джевонс, который опубликовал ряд работ, рассматривающих влияние солнечных пятен на урожайность, цены на зерно и торговлю. Впоследствии его сын Х.С. Джевонс исследовал влияние солнечной активности на колебания занятости. Общая теория солнечной активности была разработана Х.М. Мором.

Теории недопотребления объясняют колебания деловой активности изменениям пропорций между объемом потребительского спроса и объемом производства. Сама идея напоминает концепцию Кейнса, но не вполне совпадает с ней.

Теории недопотребления зародились практически одновременно с самой наукой политической экономии. Самыми ранними приверженцами этой теории являются лорд Лодердель, Сисмонди и Мальтус. Именно в работах Сисмонди, Мальтуса и Родбертуса впервые была признана возможность общих кризисов перепроизводства в условиях капитализма и поставлен вопрос о причинах их возникновения в условиях частного предпринимательства.

Заслуга Сисмонди заключается в том, что он выдвинул предположение о постоянстве кризисов перепроизводства в капиталистической экономике в противовес тезису классической политической экономии о невозможности общего кризиса перепроизводства в связи с

Рис. 2. Экономические теории цикличности

механизмом автоматического приспособления совокупного спроса к совокупному предложению. Сисмонди свел стоимость общественного продукта к доходам и заявил, что реализация всего произведенного продукта возможна лишь в случае соответствия производства доходам общества. В случае если производство превышает сумму доходов общества, продукт не будет реализован полностью. Вследствие растущей безработицы по причине внедрения новой техники происходит сокращение совокупного спроса. Сокращает совокупный спрос и тот факт, что капиталисты накапливают часть дохода, предназначенную для потребления.

Мальтус, в противовес Сисмонди, защищавшего интересы рабочего класса и крестьянства, использовал концепцию недопотребления для того, чтобы оправдать непроизводительное потребление «паразитических классов» (армия, чиновники, церковь и т. д.) в «Принципах политической экономии» (1820) Мальтус выдвинул положение о том, что достаточный спрос, равно как и полная реализация произведенного продукта, невозможны без участия «непроизводительных классов».

Впоследствии теорию пересмотривали и дополняли в 30-х гг. XX в. Дж.А. Гобсон в Англии, У.Т. Фостер и У. Кэтчингс в США и Э. Ледерер в Германии.

Психологические теории сводят экономические циклы к психологическим причинам, создающим благоприятную или неблагоприятную среду для хозяйственной деятельности вследствие охватывающих население волн пессимизма и оптимизма. Первые психологические теории цикла возникли в конце XIX—начале XX вв. и связаны с работами У. Джевонса и В. Парето, полагающих, что цикличность экономики определяется сменой настроений уныния, оптимизма, ажиотажа и паники. Сменой этих настроений Джевонс и Парето объясняли циклические колебания спекулятивных мотивов предпринимателей на товарных и фондовых рынках.

Новый импульс к развитию эта группа теорий получила в 20–30-х гг. XX в. в работах А. Пигу и отчасти Дж.М. Кейнса. Важную роль в циклических колебаниях производства они отводили меняющимся предположениям предпринимателей касательно уровня ожидаемого дохода от новых капиталовложений и соотношению фактической и ожидаемой величины дохода.

Причина кризиса перепроизводства, по мнению Пигу, заключается в накоплении «ошибок оптимизма», порожаемых превышением фактического дохода над ожидаемым уровнем. Такая ситуация порождает оптимизм среди предпринимателей и вынуждает их расширять производство и инвестиции. Однако в условиях распыленности производителей и связанных с ней «несовершенств» рыночной информации, происходит неизбежное осознание ошибок, что приводит к сокращению производства и инвестиций, кризису доверия в кредитной сфере.

Психологическая теория цикла является составной частью и кейнсианских теорий цикла. Так, Дж. М. Кейнс полагал, что во время фазы подъема преувеличенные ожидания берут вверх над здравыми расчетами, а во время кризиса — утраченное доверие предпринимателей к кредитной сфере сдерживает возможный рост производства. Другими компонентами психологической концепции кейнсианской теории являются: основной психологический закон, который выражается в снижении предельной склонности к потреблению, и субъективная оценка предпринимателями предельной эффективности капитала. Фактор ожидания присутствует и в современных экономико-математических моделях цикла.

К психологическим теориям цикла примыкает также концепция цикла школы рациональных ожиданий. «Революцию рациональных ожиданий» нередко приравнивают по значению к кейнсианской революции, хотя концепция школы рациональных ожиданий получила широкое признание не сразу. Гипотеза рациональных ожиданий Мута впервые

нашла серьезное применение в работах Р. Лукаса и Э. Прескотта в 70-х гг. Позже к ним присоединились Б. Маккалум и Р. Барроу, которые выдвинули тезис о целесообразности использовании равновесного подхода в исследовании цикла, инфляции и безработицы. Реставрировав докейнсианскую картину экономики, новые классики оказались перед лицом непростой задачи в области теории цикла: объяснить причину циклических колебаний в условиях, когда ничто не препятствует достижению равновесия в противовес господствующему до последнего времени убеждению, что циклы возникают в результате колебаний совокупного спроса при кейнсианском условии заданного совокупного предложения. Приверженцы равновесного подхода дали два варианта ответа на вопрос о причине циклических колебаний – теория несовершенной информации и теория реального бизнес-цикла.

Центральным положением теории несовершенной информации, сформулированной Лукасом, является предположение о том, что экономические агенты не имеют полной информации о текущем состоянии рынка и, как следствие, не различают изменений относительных цен и их общего уровня, расценивая повышение цены на локальном рынке «частично как следствие общего роста цен, а частично как результат изменения относительной цены товара» [9, с. 173]. Таким образом, теория, не изменяя классическому равновесному подходу, объяснила факт воздействия изменений в денежной сфере на реальный сектор. Однако в реальности экономические агенты имеют доступ к показателям индексов цен и способны предвидеть ход событий. В связи с этими теоретическими недостатками теория несовершенной информации уступила место концепции реального бизнес-цикла, объяснявшей причину циклическости с позиции изменений в реальном секторе экономики. Важность таких факторов, как рост государственных расходов, НТП, организационные нововведения признавалась многими, в том числе и кейнсианцами. Однако если послед-

ние в качестве механизма, посредством которого первоначальный импульс распространяется в экономике, считали совокупный спрос, то новые классики заменили его межвременным замещением труда и отдыха.

Теории перенакопления

Начало XX в. ознаменовалось появлением первых эндогенных концепций экономического цикла, которые в противовес неоклассикам объясняли циклическую внутреннюю неустойчивость самой экономической системы. Именно в это период выходят работы Шпитгоффа, Туган-Барановского, Касселя, которые заложили основы теории перенакопления капитала. Основное положение теории заключается в том, что кризис зарождается в структуре производства как результат диспропорций, вызванных перенакоплением основного капитала.

Можно выделить три группы представителей теории перенакопления [1, 6]. К первой группе авторов примыкают те, кто видит причину циклов в расхождении между инвестициями и сбережениями.

М.И. Туган-Барановский считается основоположником современной инвестиционной теории циклов. Его теория была одной из первых теорий цикла (одним из их вариантов был «Трактат о деньгах» Кейнса), которые подчеркнули расхождение между инвестированием и сбережением. Он отметил, что наряду с весьма устойчивым объемом сбережений, производимых из дохода, имеют место достаточно резкие колебания размеров инвестиций. Его труд «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» оказал существенное влияние на развитие теории циклов. Он раскритиковал и теории недопотребления и кредитно-денежные теории в качестве первопричины кризисов перепроизводства, полагая, что именно законы инвестирования определяют фазы экономического цикла, хотя так и не определил, что является исходным моментом для повышательного и понижательного движения инвестиций [5].

Артур Шпитгофф беспрекословно соглашается со взглядами Туган-Барановского, сводящимся к тому, что колебания размеров инвестиций являются определяющей чертой промышленного цикла и выступают движущим фактором, к которому потребление с увеличением и сокращением дохода пассивно приспособляется. Однако он сразу заметил, что теория Туган-Барановского не дает четкого ответа на вопрос о том, что лежит в основе подъема в сфере инвестиций. Шпитгофф пришел к выводу, что фаза подъема не может определяться только избытком ссудного капитала, ищущего инвестиционных возможностей в области создания нового реального капитала. Хансен, анализируя теорию Шпитгоффа, писал: «Период высокой инвестиционной активности является, главным образом, результатом «притяжения», а не «подталкивания». Технические усовершенствования и открытие новых территорий создают вакуум», огромная «всасывающая сила» которого тянет экономику вперед, и это движение совершается в форме скачков и рывков. Открытия и технические достижения расширяют «ведро капиталообразования» и вызывают настоятельную необходимость его заполнения. Таков период процветания; пути для него прокладываются автономными инвестициями».

Кнут Виксель в статье «Теория социальной экономики» говорит о чрезвычайной сложности теории кризисов и циклов, а во втором томе своих «Лекций» — об «озадачивающих явлениях» экономического цикла. Виксель объясняет экономический цикл реальными причинами, а не просто изменением товарных цен, как у Жугляра, полностью соглашаясь со взглядами Шпитгоффа. Однако считает, что внезапное прекращение роста товарных цен может выступать причиной кризиса в отличие от цикла в целом. Виксель попытался совместить анализ реального и денежного секторов производства, изучая кумулятивный процесс, имеющий в своей основе изменение уровня цен. Он вывел положение о том, что движение об-

щего уровня цен должно рассматриваться не как прямая реакция на изменение объема денежной массы, а как косвенная реакция на несовпадение «рыночной» (цена кредита) и «естественной» (некий показатель доходности физического капитала) ставок процента. Именно динамическое несоответствие между двумя видами процента лежит в основе циклических колебаний, полагает Виксель. Таким образом, Виксель, сделав акцент на инвестиционном спросе, предвосхитил появление кейнсианской позиции, а разделив рыночную и естественную норму процента и тем самым предоставив возможность глубже изучить взаимосвязь реального и денежного секторов экономики, проложил дорожку к монетарным теориям деловых циклов.

Густав Кассель, опубликовав в 1903 г. работу «Природа и необходимость процента», спустя десять лет приступил к изучению торгово-промышленных циклов. Необходимо отметить, что его теория циклов сформировалась под влиянием взглядов Туган-Барановского и Шпитгоффа, в связи с чем он соглашается со Шпитгоффом, когда тот говорит, что причиной бума являются новые прибыльные возможности инвестирования, являющиеся результатом развития техники и открытия новых территорий. Однако он не принимает трактовку спада Шпитгоффа как результата «насыщения», а соглашается с позицией Туган-Барановского — основная причина спада заключается в нехватке ссудного капитала, т. е. истощении инвестиционных фондов.

Вторая группа состоит из авторов, строящих свои теории на основе денежных факторов, преимущественно в сфере производства, таких как изобретения, освоение новых рынков, т. е. речь идет об инновационных теориях экономического цикла, прежде всего теория нововведений Кондратьева-Шумпетера.

Н.Д. Кондратьев является автором первой систематической концепции долгосрочных экономических колебаний, раскрывшей их эндогенный характер. В объяснении феномена существования длинных волн Кондратьев

использовал комплексный, системный подход, включая в основу длинной волны отраслевую структуру производства, источники энергии, занятость, цены, существующую сырьевую базу, состояние кредитно-денежной системы общественные институты и др., не останавливаясь на каком-либо одном объяснении цикличности в отличие от других авторов [2].

Место Й. Шумпетера в истории современной экономической мысли с трудом поддается определению. В работе «Теории экономического развития» (Theory of Economic Development, 1912) он предложил свою теорию экономического развития, будучи уверен, что она лучше объясняет законы развития капиталистической системы, чем аналитический аппарат Вальраса и Маршалла. Шумпетер утверждал, что экономическое развитие капитализма является неустойчивым и прерывистым и что ему присущи циклические колебания. «Кругооборот» («circular flow») системы нарушается действиями предпринимателя-новатора, за которым следуют имитаторы. Эти нарушения системы усиливаются воздействием кредитных институтов. Теория Шумпетера порвала с неоклассической «равновесной» концепцией, изображающей накопление капитала как устойчивый, непрерывный процесс.

К третьей группе теорий перенаселения можно отнести экономистов, которые обнаружили, что колебания в производстве потребительских товаров по технологическим причинам вызывают более резкие колебания производства средств производства. Это так называемые теории мультипликатора-акселератора. Впервые связь между производством предметов потребления и накоплением основного капитала, определяемую периодом строительства и длительностью функционирования основных факторов, проанализировал А. Афталон. Специфика этой связи заключается в том, что небольшие изменения потребительского спроса могли привести к резким колебаниям чистых инвестиций, получила название принцип «акселерации» и увеличения производного спроса».

Теории инвестиций в основной капитал

Несмотря на большое количество подходов к объяснению природы экономического цикла, значительное количество современных экономистов придерживаются теории инвестиций в основной капитал, совместно разработанной П. Самуэльсоном и Дж. Хиксом в 1939 г. Используя кейнсианскую модель мультипликатора-акселератора, Самуэльсон попытался исследовать связь между темпом роста инвестиционных расходов и изменением объема совокупного выпуска и предположил, что колебание инвестиций в основной капитал и является основной причиной цикличности экономики.

В 1940-е гг. гарвардский экономист Ллойд Метцлер опубликовал ряд работ, в которых на основе анализа движения оборотных фондов в рамках теории мультипликатора-акселератора, попытался найти недостающее звено в объяснении взаимосвязи между изменениями инвестиций в основной капитал и возникновением бизнес-циклов. Теория исходит из того, что составной частью коммерческой стратегии частного предприятия является для любой частной фирмы поддержание определенного уровня запасов. Дальше действует следующая схема: неожиданный шок – сокращение / увеличение спроса – сокращение / увеличение производства и сокращение / увеличение запасов – изменение объемов производства. Такое поведение фирм в ответ на изменение запасов может быть потенциальным источником возникновения циклов. Недостатком теории может быть тот факт, что она может применяться только к ограниченному количеству фирм.

На значение крупных вложений в основной капитал обращал внимание еще Дж.М. Кларк. В работе «Стратегические факторы в промышленных циклах» (Strategic Factors in Business Cycles, 1934) он исследовал, как изменяется отношение спроса на товары потребления к спросу на товары производственного назначения (принцип акселерации) и обозначил этот принцип как главный фактор циклических колебаний.

В моделях взаимодействия мультипликатора и акселератора экономического цикла порождался выходом рынка благ из равновесия под воздействием экзогенных причин. Монетарные концепции экономического цикла исходят из того, что импульс, выводящий рынок благ из состояния равновесия, приходит с денежного рынка.

М. Столбов, анализируя эволюцию теорий, исследующих значение денежного обращения, кредита и деятельности банков в инициировании и распространении колебаний деловой активности, выделяет следующие этапы: ранние монетарные циклы, монетаризм М. Фридмена и концепция финансового акселератора [4].

Чисто монетарная теория

Чисто монетарное объяснение цикла наиболее широко и последовательно изложено в работах Р.Дж. Хоутри. В своих работах – «Хорошая и плохая торговля: исследование причин торговых флуктуаций» (Good and Bad Trade, 1913), «Деньги и кредит» (Currency and Credit, 1919) и «Торговля и кредит» (Trade and Credit, 1928) – он достаточно полно изложил взгляды относительно природы цикла, концентрируясь на монетарных факторах в отрыве от реальных [8]. Единственной и достаточной причиной изменений экономической активности он считал изменение денежного потока. Денежный поток (спрос на товары, выраженный в деньгах) напрямую определяется потребительскими расходами, сумма которых главным образом изменяется в связи с изменением количества денег. Внезапное сокращение количества денег вызывает дефляцию и ведет к депрессии, инфляция же, наоборот, оказывает стимулирующее воздействие. Исходя из того факта, что в современном мире основным средством платежа являются кредитные деньги, а не деньги как законное платежное средство, Хоутри предположил, что создает кредит и регулирует его количество банковская система. Она поддерживает определенный уровень резервов депозитных денег, ре-

гулирует учетную ставку и осуществляет куплю-продажу ценных бумаг.

Людвиг Мизес и Фридрих Август фон Хайек также полагали, что спрос и предложение стремятся к равновесию с помощью свободного ценообразования без расширения банковского кредита. В случае расширения правительством банковского кредита происходит расширение денежной массы страны, что приводит к инфляции и занижению процентной ставки ниже уровня, соответствующего свободному рынку. Вследствие этого предприниматели вкладывают больше в производственные и капитальные товары и долгосрочные проекты, представлявшие им прежде убыточными, а теперь прибыльными в связи со снижением затрат на уплату процентов. Когда обнаружится, что предприниматели вложили слишком много в капитальное производство и слишком мало в производство потребительских товаров, возникнет острая депрессия в сфере производства, которая будет являться средством ликвидации необоснованных капиталовложений периода бума.

Следующее поколение теоретиков монетарной теории цикла пытались выявить зависимость реальных показателей от номинального изменения предложения денег. Монетаристы, утверждали, что такая зависимость существует, но только в краткосрочном периоде, приверженцы новой классической макроэкономики начисто отвергали такую возможность, кейнсианцы же, которые в 1960–1980-е гг. пытались помешать возрождению неоклассических принципов, также уделяли мало внимания роли денег, кредита и банков в циклических колебаниях. Таким образом, сама необходимость поиска причин цикличности в сфере кредитно-денежных отношений ставилась под сомнение.

Несмотря на данные, полученные рядом исследователей (М. Фридмен и А. Шварц, Д. Ромер и К. Ромер и др.) и подтвердившие наличие существенной взаимосвязи между номинальными и реальными показателями, монетаристы не смогли дать им убедительное

концептуальное описание. М. Фридмен и А. Шварц по этому поводу писали: «Нам не удалось, хотя мы и надеялись, предоставить удовлетворительные эмпирические доказательства влияния номинальных показателей на выпуск» [11].

Этим упущением воспользовались приверженцы новой классической макроэкономики. В конце 70-х—начале 80-х гг. р. Р. Лукас, Э. Прескотт, Р. Барроу и Ф. Кюдланд разработали свою теорию реального делового цикла, поставив под сомнение достоверность монетаристской теории деловых циклов. Они абстрагировались от кредитно-денежного обращения и рассматривали цикл как исключительно реальный феномен. Их модель реального делового цикла позволила проводить совместный анализ проблем цикличности, роста и последствий технологических шоков.

Однако модель не могла дать объяснение тому факту, что иногда небольшие шоки отраслевого или перераспределительного характера приводят к длительным отклонениям экономики от тренда. В связи с этим сторонники теории реальных деловых циклов были вынуждены рассматривать кредитно-денежную сферу как медиатор циклических колебаний, появляющихся в реальном секторе. Таким образом, произошло слияние монетарных теорий деловых циклов и теории реальных деловых циклов.

Современный этап развития монетарных теорий деловых циклов характеризуется усилением степени переплетения концепций разных экономических школ. Одним из самых влиятельных направлений развития монетарных теорий цикла в русле неокейнсианства является концепция финансового акселератора, предложенная в конце 80-х гг. Б. Бернанке, М. Гертлером и С. Гилкристом. Авторы концепции определяют финансовый акселератор как «механизм распространения циклических колебаний, основанный на первоначальном шоке чистого богатства экономических агентов с последующим усилением путем сокращения (расширения) доступа к кредитным ресурсам» [4].

Вопрос о первопричине цикла данной концепции отходит на второй план, поскольку финансовый акселератор выступает как механизм распространения циклических колебаний, а не их зарождения. Механизм финансового акселератора проявляется в хозяйственных отношениях между разными экономическими субъектами: нефинансовыми предприятиями, финансовыми посредниками, домохозяйствами. Поэтому концепция финансового акселератора и позволяет моделировать экономические колебания, обусловленные шоком чистого богатства не только реального сектора, но и самих финансовых посредников, и населения (например, кризисы долгов на рынке потребительского и ипотечного кредитования, межбанковского кредитования).

Основные положения вышеперечисленных теорий сведены в таблицу (табл. 1).

Выводы. Подводя итог проведенному исследованию становления теоретических взглядов на природу экономической цикличности, следует отметить, что фундаментальный характер кризиса 2008 г. вновь поставил под сомнение эффективность теоретико-методологического инструментария неолиберализма. Следует ли из этого, что неолиберализм, породивший столь эффективные в свое время «рейганомикку» в США и «тэтчеризм» в Великобритании, будет сметен неокейнсианской или какой-либо другой контрреволюцией? Вопрос по-прежнему остается открытым.

Список использованной литературы

1. Аукуционек С.П. Современные буржуазные теории и модели цикла: критический анализ / С.П. Аукуционек. — М.: Наука, 2004. — 223 с.
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. — М.: Экономика, 2002. — 768 с.
3. Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка / У.К. Митчелл. — М.; Л., 1930. — С. 186.

Таблица 1

Теории экономических циклов

Название теории	Авторы	Причина цикличности	Фактор, запускающий механизм цикла
Теория «торговых циклов»	А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Миль	Сокращение или рост товарных запасов, цен, кредита, и торговой или спекулятивной прибыли	Войны, засухи, крахи на фондовой бирже
Теория промышленных циклов	К. Маркс, Ф. Энгельс	Противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения его результатов	Прогрессирующая тенденция к снижению нормы прибыли, обусловленная ростом органического строения капитала приводит к тому, что спрос на труд растет медленнее, чем величина капитала, что приводит к росту безработицы и уменьшению совокупной массы прибавочной стоимости
Конъюнктурно-статистический институционализм	У.К. Митчелл	«Практика построения хозяйственной деятельности на началах денежного расчета, распространяемая среди всего населения, а не только среди ограниченного класса деловых людей»	Асинхронность различных экономических параметров
Кейнсианская теория циклов	Дж.М. Кейнс	Превышения сбережений над планируемыми инвестициями	Действие психологического закона
Неокейнсианская теория циклов	Р. Харрод, Э. Хансен	Соединение механизмов мультипликатора и акселератора	Слабость рыночного механизма
Теория внешних факторов	У.С. Джевонс, Х.С. Джевонс	Изменение интенсивности солнечной активности	Воздействие солнечных пятен на урожайность, цены на зерно, колебания занятости
	Т. Мальтус		Низкий совокупный спрос
Теории недопотребления	Ж. Сисмонди		Превышение производства над доходами общества; низкий совокупный спрос по причине чрезмерных сбережений
	К. Родбертус	Изменением пропорций между объемом потребительского спроса и объемом производства	Более медленный рост заработной платы по сравнению с динамикой предложения товаров
	Гобсон, Фостер, Кэтчингс		Слишком большая доля дохода сберегается и слишком малая расходуется на потребительские товары по причине неравномерности распределения дохода, т. к. большая часть сбережений приходится на долю тех, кто получает крупный доход

Продолжение табл. 1

Название теории	Авторы	Причина цикличности	Фактор, запускающий механизм цикла
Психологические теории	У. Джевонс, В. Парето	Смена настроений уныния, оптимизма, ажитации и паники	Циклические колебания спекулятивных мотивов предпринимателей на товарных и фондовых рынках
	А. Пигу		Накопление «ошибок оптимизма», осознание которых приводит к сокращению производства и инвестиций
	Р. Лукас		Несовершенство рыночной информации
			Колесования капитальных вложений
Теории перенакопления капитала	М.И. Туган-Барановский	Диспропорции между отраслями, производящими средства производства и потребительские товары	Не определяет, что является исходным моментом для колебаний инвестиций
	Н.Д. Кондратьев	Колебания размеров инвестиций	Неравномерность инновационного процесса
Модель мультипликатора-акселератора	Й. Шумпетер	Действия предпринимателя-новатора	Действия кредитных институтов
	П. Самуэльсон, Хикс	Выход рынка благ из состояния равновесия в связи с колебаниями инвестиций	Экзогенные причины (шоки, импульсы)
	Р. Дж. Хоутри	Изменение денежного потока (спроса на товары, выраженного в деньгах)	Неэффективное использование банковской системой основных инструментов кредитно-денежного регулирования
Кредитно-денежные теории	Л. Мизес, Ф. Хайек	Снижение стоимости кредита, приводящее к повышению спроса на капитальные блага и росту цен на них по сравнению с потребительскими товарами	Кредитно-денежная экспансия, осуществляемая банковской системой
	М. Фридмен	Несостоятельность государства в области кредитно-денежного регулирования	Нестабильность денежного обращения
	Б. Бернанке, М. Гертлер, С. Гилкрист	«Шок чистого богатства экономических агентов с последующим усилением путем сокращения / расширения доступа к кредитным ресурсам» (Столбов)	Первоначальная природа шока может быть внешней (сокращение прибыли вследствие увеличения издержек, вызванных ростом мировых цен на определенный ресурс) и внутренней (сокращение прибыли в результате X-неэффективности)

4. Столбов М. Эволюция монетарных теорий деловых циклов / М. Столбов // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 119–131.
5. Туган-Барановский М.И. Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М.И. Туган-Барановский. – М.: Наука: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭИ), 1997. – 574 с.
6. Хаберлер Г. Процветание и депрессия / Г. Хаберлер. – Челябинск: Социум, 2005. – С. 28.
7. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход / Э. Хансен. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 644 с.
8. Хоутри Р.Д. Деньги и кредит / Р.Д. Хоутри. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 363 с.
9. Худокормов А.Г. История экономических учений: современный этап: учебник / А.Г. Худокормов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 733 с.
10. Чурсин В.Д. Обращение к участникам IV международной конференции «Циклы природы и общества» / В.Д. Чурсин // Материалы IV международной конференции «Циклы природы и общества», Ставрополь. – 1996. – Ч. 1. – С. 4.
11. Friedman M., Schwartz A. Monetary Trends in the United States and the United Kingdom. Chicago: University of Chicago Press, 1982. – P. 462.

У роботі досліджено еволюцію поглядів на природу економічної циклічності; показано становлення та розвиток економічної теорії циклів; проаналізовано існуючі класифікації теорій економічного циклу.

Ключові слова: *економічна циклічність, економічна теорія циклів, бізнес-цикл, коливання ділової активності.*

The paper explores the evolution of approaches on economic cyclicality nature and the development stages of business cycle theory. Also it contains the analysis of existing classifications of business cycle theories.

Key words: *economic cycle, the economic theory of cycles, business cycle fluctuations in business activity.*

Надійшло до редакції 7.09.2010